

В палате всё было, как обычно: стол, 10 кроватей, яркая лампа.

Боря важно кивнул прилёгшему Кёну, тот кивнул в ответ. Они поняли друг друга без слов. В отличие от Майка, который снова оказался не у дел, но и беспокоиться ему об этом было некогда: он опять почувствовал себя хреново и завалился спать. Через пару часов принесут ужин, и сразу после еды их выпроводят из этого санатория обратно на рудники, так что не стоит терять время даром, надо хорошенько отдохнуть.

Когда бушующая Марта слегка успокоилась и соблаговолила сменить гнев на милость, Боб рассказал ей вкратце о случившемся. И о том, что Кён будет лежать в палате столько, сколько потребуется времени для доставки вещей Мартина.

После Боб ушёл обратно работать.

Кён устало прикрыл глаза. Опять серое пространство. Маленький комочек лазурного цвета находится в 10-и метрах. К нему тянет, но Кён не торопится приближаться. Опытным путем он уже выяснил, что, стоит коснуться сферы – и начнется сон, а за ним и «размагничивание» метки, чего в данный момент никак нельзя допускать. Руки так и чесались запустить Синергию для апгрейда тела, но была опасность, что Мартин мог наложить какую-то специальную формацию для отслеживания. В итоге, он просто лежал в этом пространстве, ожидая ужин.

Наступил вечер. Кухарка принесла скудный паек, а вслед за ней пожаловал Моб, забрать «работничков». Он приволок с собой какую-то засахаренную булочку – предназначавшуюся, по-видимому, Кёну, дабы задобрить сим проявлением великодушия строгую Марту.

«А, это ты...» - холодно «поприветствовала» его врач.

От её тона, казалось, вода в кране могла замерзнуть. Моб, поежившись, поспешил к Кёну и сунул тому под нос подарок, пробурчав на одном выдохе:

«Ты извини меня за тот раз.»

Никакого раскаяния ни в глазах, ни в голосе, лишь пристальный выжидательный взгляд в сторону наблюдающей за всем этим фарсом красивой женщины.

«Принято.» - в тон ему ответил Кён.

Особого желания потакать жестокому контролеру не было, но парень решил, что, все же, врагов наживать в этом мире ему еще рановато, а потому, поколебавшись, все же взял булку и даже откусил приличный кусок, показав большой палец в качестве одобрения.

Моб уже хотел вмазать зарвавшемуся сопляку, но, увидев, что Кён ему подыграл, успокоился и обернулся к врачу. План сработал – на лице Марты теперь не было привычного ледяного

выражения, появлявшегося всякий раз в присутствии Моба. Настроение контролера тут же взлетело до небес.

«Я пришёл за пациентами.» - тихо произнес Моб.

«Хм, хорошо.» - она отвернулась. Лицо её смягчилось. {Сам пришёл за пациентами, чтобы извиниться перед Кёном при мне... Ну что за настойчивый дурак.}

Боря и Майк попрощались с Кёном, не прекращая удивляться безбашенности парня - надо же, нахамил Мобу, и даже выволочки не получил! Лысый также добавил, что найдет его потом в общей гостиной и передаст долг.

Моб и двое рабочих покинули лечебницу. Глядя им вслед, Кён с восхищением подметил, как мастерски удастся Мобу начисто игнорировать гневные взгляды мужчин, которых он самолично поколотил «ради дамы сердца».

Наконец, Марта и Кён остались в палате вдвоем: {Время пришло.}

У Кёна не было планов на Марту, как на женщину, но вот она была важной частью его плана...

К счастью, новых пациентов пока не было, хотя, если бы они и были, Кён все равно извернулся бы так, чтобы оказаться с женщиной наедине.

Быстрый взгляд в сторону врача, глаза в глаза - на щеках Марты проступил нежный румянец. Разозлившись на саму себя - что еще за смущение, он же всего лишь мальчишка! - женщина встряхнула головой и решительно направилась к Кёну для «разбора полетов»:

«Ты мне не хочешь ничего сказать?»

«Как тебе моя карикатура?» - напроць проигнорировав серьезный тон врача, улыбнулся юноша.

«Ты хорошо рисуешь», - вынуждена была признать Марта. Уперла руки в бока и возмущенно прошипела: «Но что это за дерзость? Как ты смеешь рисовать мне нечто подобное!?»

Как же многое зависит сейчас от реакции Кёна на данный вопрос, но всю серьёзность ситуации он как будто и не заметил. В глазах смешинки, голос полон беззаботного веселья:

«Ну скажи, каково это, представлять себя целующей меня в шею?» - мурлыкнул парень.

«Я... Ах ты засранец! Такой маленький, а уже такие пошлые мыслишки! А если бы это увидел

кто-то еще!?» - у бедняжки голос осип, как только она представила себе последствия подобного конфуза.

«Ну, вероятнее всего, у мужской части «увидевших» резко потеснело бы в штанах – при виде такого невозможно оставаться равнодушным. А твоё стыдливо-возмущенное личико я бы запомнил надолго! Ха-ха.» - Кён весело и по-доброму рассмеялся, стараясь не обидеть вконец засмущавшуюся женщину.

Марта в шоке открывала и закрывала рот – ну просто невозможный юноша! Такие пошлости из уст четырнадцатилетки, пусть даже и в шутку, уму непостижимо!

«Вздор! Теперь я понимаю, как ты дожил до жизни такой, что тебя заперли в шахте! Наверняка ты заслужил!» - язвительно фыркнула она.

Кён ничего не ответил на этот выпад, лишь на лице появилось выражение глубокой обиды, а глаза подозрительно заблестели.

Повисла неловкая пауза. Марта уже пожалела, что вспылила.

«Ну хорошо, я погорячилась, прости меня!» - горестно вздохнула женщина. Дожили – он рисует ей всякие гадости-пошлости, а она, в итоге, еще и извиняется перед ним!

Кён всхлипнул:

«Ты думаешь, извинение можно так просто заслужить?» - протянул парень, делая уверенный шаг в сторону Марты.

«Прекрати! Ты все преувеличиваешь! Я не хотела тебя задеть за больное...» - тут же попятилась женщина, пока не уперлась спиной в стену – отступить было некуда.

Кён демонстративно смахнул проступившую скупую мужскую слезу и патетично воскликнул, заключая опешившую даму в объятия:

«Разумеется, не хотела, поэтому сейчас я, так и быть, тебя прощу.»

Марта совершенно запуталась – она даже представить себе не могла, что может вычудить этот мальчик в следующий момент. От шока она даже не нашла в себе сил сопротивляться дерзкому вторжению в личное пространство. Так и стояли: она – обомлевшая и не знающая, куда глаза деть от смущения, и он – с самодовольной усмешкой уткнувшийся в её пахнущие орхидеей волосы и ощущающий сквозь белый халат приятную мягкость груди.

Не давая женщине окончательно прийти в себя и оттолкнуть наглеца, Кён вскоре отпустил её и

поинтересовался, как ни в чем не бывало:

«А Моб знает, что у тебя с Байроном отношения?».

Отвлекающий маневр удался, Марта и думать забыла о недавнем объятии и, не успев придумать достойную отмазку, пролепетала:

«К-как ты узнал?»

«Твои волосы пахнут мужской заботой.» - выдал Кён первую пришедшую на ум романтическую бредню.

Женщина замотала головой:

«Н-нет, это невозможно! Нельзя понять это лишь по запаху!... Заботой? Она не пахнет! Ты шутишь?!»

Кён поскорее прервал её, не позволяя Марте прийти в себя и разозлиться:

«Как видишь, я не только хорошо рисую... Что же подумает Моб, которому ты так нравишься, если узнает об этом?»

«Ничего!» - Отрезала она. - «Я не хочу его видеть, и он мне неинтересен!»

«А как же его чувства? Что бы сказали люди (особенно те, которые регулярно попадают в твою лечебницу, благодаря стараниям любвеобильного контролера), если бы узнали, что ты позволяла ему ходить к тебе всё это время, вместо того чтобы сказать, что у него нет шансов?» - Кён загнал её как трусливого кролика в угол, заставляя оправдываться.

Марта виновато опустила голову:

«Не знаю... Я не думала об этом...» - Она действительно не давала Мобу окончательно понять, что у него “нет шансов”, поэтому тот все время тешил себя надеждами, уделял своё внимание, а иногда и дарил что-то. Ей было приятно осознавать, что за ней кто-то “бегает”.

«Не думаешь ли ты, что если Моб узнает об этом, то Байрону не поздоровится?» - вкрадчиво произнес Кён, подводя её к сути, ради которой он и начал весь разговор.

«Да, но как он узнает? Ты же не расскажешь ему?...»

Напряженное молчание, взгляд глаза в глаза.

«Конечно нет. Я человек добрый, просто познакомь меня с Байроном, я хочу узнать поближе того, кто смог тебя завоевать.» - Кён улыбнулся, успокаивающе потрепав женщину по плечу.

«Хорошо, я вас познакомлю...» - смущенная улыбка, тихий вздох.

«Спасибо. Ты хороший человек, я сразу это заметил.»

Марта вспомнила недавние события, которые почему-то отошли на второй план и слегка покраснела.

«Эм... Так, стоп, почему ты меня обнял? Ах... Какой же ты невоспитанный! Нельзя обнимать людей так неожиданно!»

«Да ладно, уверен, нам обоим понравилось.» - Кён игриво подмигнул и вернулся в постель, закинув руки за голову.

«Ты...» - у Марты уже не было ни сил, ни желания спорить с таким невоспитанным, бессовестным человеком. Она сердито ушла к себе в кабинет, впоследствии долго думая об абсурдном поведении Кёна и ситуации с Мобом и Байроном.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/332342>